

Абсалямова Вероника Николаевна
Тольяттинский Государственный Университет
Магистр

СПЕЦИФИКА ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В
ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE SPECIFICS OF THE PROTECTION OF PATENT LAW OBJECTS IN
THE CIVIL CIRCULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правовой охраны объектов патентного права в системе гражданского оборота Российской Федерации. Проводится комплексный анализ действующего законодательства в сфере патентного права, выявляются основные проблемы правоприменительной практики при защите патентных прав. Исследуются механизмы противодействия нарушениям патентных прав и эффективность существующих мер защиты правообладателей. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию системы патентно-правовой охраны и механизмов защиты прав патентообладателей в Российской Федерации.

Ключевые слова: патентное право, интеллектуальная собственность, правовая охрана, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, патентообладатель, гражданский оборот, защита патентных прав, патентное законодательство, правоприменительная практика.

Annotation. The article examines the features of the legal protection of patent law objects in the civil turnover system of the Russian Federation. A comprehensive analysis of the current legislation in the field of patent law is carried out, the main problems of law enforcement practice in the protection of patent rights are identified. The mechanisms of countering patent infringement and the effectiveness of existing measures to protect copyright holders are being investigated. Based on the conducted

research, proposals are formulated to improve the system of patent protection and mechanisms for protecting the rights of patent holders in the Russian Federation.

Keywords: patent law, intellectual property, legal protection, inventions, utility models, industrial designs, patent holder, civil turnover, patent rights protection, patent legislation, law enforcement practice.

В современном мире развитие экономических отношений и технологического прогресса неразрывно связано с институтом патентного права. Правовая охрана объектов патентного права представляет собой комплексный механизм, включающий как частноправовые, так и публично-правовые элементы. Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выявить ряд существенных особенностей и проблем в данной сфере.

Фундаментальное значение для понимания сущности патентного права имеет процесс создания охраняемых объектов. Как отмечает О.Л. Алексеева, интеллектуальная деятельность изобретателя заключается в поиске сущности технической проблемы и нахождении пути ее решения техническими средствами [8, с. 58]. Данная позиция представляется обоснованной, однако требует дополнения в части определения критериев технического характера решения, поскольку современные технологии все чаще размывают границы между техническими и иными решениями.

Значительное внимание в научной литературе уделяется вопросу о моменте возникновения права на объект патентной охраны. В этом контексте важно отметить темпоральный аспект создания изобретения, промышленного образца и полезной модели, который включает два этапа: фактическое создание объекта с возникновением права авторства и права заявителя на получение патента, а также государственную регистрацию патента и возникновение исключительного права.

Р.М. Садыков рассматривает исключительное право как «ключевое имущественное право» [10, с. 87], подчеркивая его фундаментальный характер. Данный подход заслуживает поддержки, однако требует уточнения в части соотношения имущественной составляющей исключительного права с его неимущественными элементами, которые также имеют существенное значение для охраны патентных прав.

А.С. Ворожевич справедливо указывает на необходимость четкого определения границ исключительного права, отмечая, что все участники правовых отношений должны быть осведомлены о содержании, объеме и видах указанных прав [1, с. 11]. Эта позиция имеет особое значение для правоприменительной практики, однако нуждается в дополнении механизмами обеспечения такой осведомленности.

Э.П. Гаврилов высказывает критическую позицию относительно ограничений прав обладателя патента на зависимый объект, утверждая, что это лишает право исключительности и противоречит п. 1 ст. 1358 ГК РФ [2, с. 12]. Эта точка зрения заслуживает внимания, однако не учитывает необходимость баланса интересов различных правообладателей и общества в целом.

В.И. Елисеев рассматривает принудительную лицензию как обременение исключительного права на первоначальный объект в пользу патентообладателя зависимого объекта в целях защиты публичных интересов [4, с. 98]. Такой подход представляется обоснованным, но требует дополнительной разработки критериев определения публичного интереса в каждом конкретном случае.

Г.А. Гаджиев обращает внимание на проблему патентного троллинга и вопросы правовой квалификации подобных действий [3, с. 35]. Данная позиция имеет особую актуальность в современных условиях, однако нуждается в дополнении конкретными механизмами противодействия недобросовестным практикам.

Существенный вклад в понимание проблематики вносит анализ судебной практики. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) содержит важные разъяснения относительно определения

использования полезной модели без согласия патентообладателя. В частности, подчеркивается необходимость совпадения всех признаков запатентованного решения для установления факта нарушения исключительного права.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» также вносит существенный вклад в формирование единообразной практики применения норм патентного права, в частности, в отношении толкования формулы изобретения и определения объема правовой охраны [7].

Л.В. Сагдеева исследует вопросы ограничений и обременений исключительного права [9, с. 14], предлагая провести аналогию между вещным правом и правом на результаты интеллектуальной деятельности. Данный подход имеет определенную теоретическую ценность, однако требует осторожного применения ввиду существенных различий между материальными и нематериальными объектами права.

А.Е. Сухарева обращает внимание на проблемы охраны интеллектуальных прав при создании объектов путем 3D-печати [11, с. 36], что представляется особенно актуальным в контексте развития новых технологий. Однако данная позиция требует дальнейшего развития с учетом появления новых технологических решений.

Патентное право, являясь подотраслью права интеллектуальной собственности, охраняет технические решения в различных областях, включая изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Специфика охраны данных объектов обусловлена их нематериальной природой и особым порядком возникновения исключительных прав. В отличие от объектов авторского права, правовая охрана результатов технического творчества возникает только после прохождения формальной процедуры государственной регистрации и выдачи охранного документа – патента.

Существенной особенностью охраны объектов патентного права является территориальный характер их правовой охраны. Патент, выданный в одном государстве, действует только в пределах его территории. Это создает

необходимость международной патентной охраны для обеспечения защиты прав изобретателей в глобальном масштабе. Международные соглашения, такие как Парижская конвенция по охране промышленной собственности и Договор о патентной кооперации, создают правовую основу для получения патентной охраны в различных странах.

Важным аспектом охраны патентных прав является срочный характер правовой охраны. Законодательством установлены определенные сроки действия патентов: для изобретений – двадцать лет, для полезных моделей – десять лет, для промышленных образцов – пять лет с возможностью продления. После истечения срока действия патента техническое решение переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом.

В гражданском обороте охрана патентных прав реализуется через систему способов защиты, предусмотренных гражданским законодательством. К ним относятся как общие способы защиты гражданских прав, так и специальные способы, характерные именно для сферы интеллектуальной собственности. Особое значение имеет возможность требовать пресечения действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения, а также возмещения убытков.

Рассмотрим определение Верховного суда Российской Федерации от 27 июля 2017 года по делу № 300-ЭС17-5839 [5]. Дело касается спора об авторстве изобретения между Валеевым М.М. и Гайнутдиновым Г.З. (истцы) и ПАО «Казанский вертолетный завод» с группой соотечественников относительно патента РФ №2175625 на изобретение «Транспортный вертолет». Истцы утверждали, что лица, указанные в патенте как авторы, таковыми не являются, а техническое решение было создано истцами в рамках их рационализаторского предложения от 12.06.1992 №14/193.

Ключевой момент в отношении охраны патентных прав: суд указал, что право авторства не зависит от выдачи патента на изобретение - оно возникает у гражданина в силу самого факта создания творческим трудом соответствующего результата. Суд подчеркнул абсолютный характер права

авторства, который проявляется в возможности оспаривания патента в течение всего срока его действия в случаях неправильного указания авторов. Важно отметить, что согласно применимому на момент подачи заявки Патентному закону, не признаются авторами лица, не внесшие личного творческого вклада в создание объекта, а оказавшие только техническую, организационную или материальную помощь.

Верховный суд отменил предыдущие судебные решения и направил дело на новое рассмотрение, указав на существенные нарушения норм материального и процессуального права. В частности, суды неправомерно применили презумпцию авторства (введенную позже ГК РФ) к отношениям, возникшим до её законодательного закрепления, и не исследовали ключевой вопрос о характере участия каждого из заявленных авторов в создании технического решения. При новом рассмотрении суду предписано исследовать вопрос о творческом вкладе каждой из сторон в создание изобретения.

Специфической чертой охраны патентных прав является необходимость доказывания факта использования запатентованного решения. В отличие от нарушений авторских прав, где факт копирования может быть очевиден, в патентных спорах требуется проведение сравнительного анализа технических признаков запатентованного решения и предполагаемого нарушения. Это часто требует привлечения технических экспертов и проведения специальных исследований.

Особую роль в охране патентных прав играет институт принудительного лицензирования, который позволяет обеспечить баланс между частными интересами патентообладателя и публичными интересами общества. В случаях, когда патентообладатель не использует или недостаточно использует запатентованное решение, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров на рынке, законодательство предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии заинтересованному лицу.

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема охраны патентных прав в цифровой среде. Развитие технологий трехмерной

печати, искусственного интеллекта и других цифровых технологий создает новые вызовы для системы патентной охраны. Возникает необходимость адаптации традиционных механизмов защиты к новым формам использования запатентованных решений.

Важным элементом системы охраны патентных прав является институт временной правовой охраны, действующий с момента публикации заявки до выдачи патента. Этот механизм позволяет защитить права заявителя в период рассмотрения заявки и предотвратить несанкционированное использование технического решения до получения патента.

Существенное значение для эффективной охраны патентных прав имеет система регистрации и учета патентных прав. Ведение государственных реестров патентов обеспечивает публичность сведений о защищаемых технических решениях и их правообладателях, что способствует снижению рисков непреднамеренного нарушения патентных прав третьими лицами.

В контексте гражданского оборота особую роль играет договорное регулирование отношений по использованию запатентованных решений. Лицензионные договоры и договоры об отчуждении исключительного права являются основными правовыми инструментами, обеспечивающими коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности.

Проанализируем определение Верховного суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. по делу № 300-ЭС14-1301 [6]. Спор возник в отношении патента №43336 на полезную модель «Парогенератор», где истец (Степанова Г.В.) как наследница одного из авторов (Трунова Н.Б.) оспаривала правомерность указания ОАО «ЗИОМАР» в качестве патентообладателя и Яньшина Е.А. в качестве автора. Суды нижестоящих инстанций удовлетворили требования истца, что было обжаловано ответчиком в Верховный суд РФ.

Ключевым документом выступало соглашение от 16.09.2004, которое суды неверно квалифицировали только как договор о выплате авторского вознаграждения. ВС РФ указал, что данное соглашение носило комплексный характер (являлось смешанным договором по ст. 421 ГК РФ) и содержало

условия как о вознаграждении, так и об использовании имущественных прав. При этом соглашение было подписано после подачи заявки на патент, но до его выдачи, поэтому не требовало специальной регистрации и к нему применялись общие положения о форме сделок.

ВС РФ отменил акты нижестоящих судов, указав на необходимость: оценить все условия соглашения от 16.09.2004, а не только положения о вознаграждении; исследовать волеизъявление сторон и их последующее поведение; проверить фактическое исполнение соглашения в части выплаты вознаграждения; привлечь к участию в деле работодателей авторов. Особо отмечено, что нормы о сроке действия патента не являются специальными сроками исковой давности. Относительно договорного регулирования использования запатентованных решений: в данном деле отсутствовал классический лицензионный договор, поскольку соглашение было заключено до выдачи патента. ВС РФ подчеркнул важность комплексного анализа договорных отношений между авторами и будущим патентообладателем, которые могут регулироваться смешанными договорами, содержащими различные условия об использовании прав и выплате вознаграждения.

Эффективная охрана патентных прав требует развития специализированных механизмов разрешения споров. Сложность технических вопросов, возникающих в патентных спорах, обуславливает необходимость создания специализированных судебных составов или отдельных судов по интеллектуальным правам, обладающих необходимой экспертизой для рассмотрения подобных дел.

В заключение следует отметить, что специфика охраны объектов патентного права в гражданском обороте определяется комплексом факторов, включая особую природу защищаемых объектов, территориальный и срочный характер охраны, необходимость государственной регистрации прав, особенности доказывания нарушений и механизмы разрешения споров. Совершенствование системы охраны патентных прав требует постоянного

развития правовых механизмов с учетом новых технологических вызовов и потребностей гражданского оборота.

При этом важно обеспечить баланс между интересами правообладателей, пользователей и общества в целом для стимулирования инновационного развития и технического прогресса.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- современная система охраны объектов патентного права характеризуется сложным взаимодействием частноправовых и публично-правовых элементов, что требует комплексного подхода к ее совершенствованию.
- существует необходимость более четкого определения критериев патентоспособности объектов с учетом развития новых технологий и появления новых видов технических решений.
- институт зависимых объектов патентных прав нуждается в дальнейшем совершенствовании с целью обеспечения справедливого баланса интересов различных правообладателей.
- механизм принудительного лицензирования требует более детальной регламентации с учетом необходимости защиты как частных, так и публичных интересов.
- актуальной остается проблема противодействия недобросовестным практикам в сфере патентного права, что требует разработки эффективных правовых механизмов.
- развитие новых технологий создает дополнительные вызовы для системы патентной охраны, что требует своевременной адаптации правового регулирования.

Таким образом, современная система охраны объектов патентного права, несмотря на достаточно развитое правовое регулирование, нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом развития технологий и изменения экономических отношений. Особое внимание следует разделить вопросы

баланса балансовых интересов различных субъектов патентного права и общества в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав на программы для ЭВМ // Вестник гражданского права. 2021. № 2. С. 88-133.
2. Гаврилов Э.П. Если патенты сталкиваются, значит, нарушен закон // Патенты и лицензии. 2019. № 6. С. 10-14.
3. Гаджиев Г.А. Патентный троллинг: вопросы правовой квалификации // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 31-39.
4. Елисеев В.И. Правовая охрана зависимых объектов патентных прав // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 91-101.
5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 27 июля 2017 года по делу № 300-ЭС17-5839. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/c542c191b4e817750d97fef0014aa1c4/> (дата обращения: 24.01.2025).
6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. по делу № 300-ЭС14-1301. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/2c9050c338fb3f5e37970f261cbc29ff/> (дата обращения: 24.01.2025).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (дата обращения: 24.01.2025).
8. Право интеллектуальной собственности: Учебник / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожевич, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. 659 с.
9. Сагдеева Л.В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3. С. 13-34.

10. Садыков Р.М. Исключительное право как ключевое имущественное патентное право в Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4. С. 87-91.

11. Сухарева А.Е. Некоторые вопросы охраны интеллектуальных прав при создании объектов путем 3D-печати // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 23-49.